

Психологические науки / Psychological Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 301.085:15

Индивидуальные ценности россиян в сравнительных исследованиях

© 2017 Магомедов П. Ш.^{1, 2}, Чанакеев Г. М.³, Сайбулаева Д. Г.⁴

¹ Дагестанский государственный университет (филиал),
Кизляр, Россия; e-mail: pakhr@mail.ru

² Дагестанский институт развития образования,
Махачкала, Россия; e-mail: pakhr@mail.ru;

³ Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: insait6@yandex.ru

⁴ Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия; e-mail: saibulaewa@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Проанализировать результаты сравнительных эмпирических исследований динамики индивидуальных ценностей россиян за последние два десятилетия. **Метод.** Анализ эмпирических социально-психологических и социологических исследований. **Результаты.** Показано, что за последние два десятилетия произошли существенные сдвиги в личностных ценностях россиян, связанные с ростом значимости индивидуалистических ценностей главным образом для молодежи. В то же время отмечены существенные противоречия в эмпирических данных, представленных разными исследователями. **Вывод.** Несмотря на различия в методологических подходах авторов и определенные расхождения в полученных ими данных, можно составить общее представление о структуре индивидуальных ценностей россиян, их динамике за последние два десятилетия: это наличие выраженной социальной ориентации и явная тенденция к росту значимости ценностей «Изменения», выразителями которых выступают молодые поколения россиян.

Ключевые слова: индивидуальные ценности, методология Ш. Шварца, динамика ценностей россиян, социально ориентированные ценности, индивидуально ориентированные ценности.

Формат цитирования: Магомедов П. Ш., Чанакеев Г. М., Сайбулаева Д. Г. Индивидуальные ценности россиян в сравнительных исследованиях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 10-17.

Individual Values of Russians in Comparative Studies

© 2017 Pakhrudin Sh. Magomedov^{1, 2}, Geray M. Chanakaev³,
Dzhamilya G. Saybulaeva⁴

¹ Dagestan State University (the branch)
Kizlyar, Russia; e-mail: pakhr@mail.ru

² Dagestan Institute of Education Development,
Makhachkala, Russia; e-mail: pakhr@mail.ru.

³ Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: insait6@yandex.ru

⁴ Dagestan State University,
Makhachkala, Russia; e-mail: saibulaewa@mail.ru

ABSTRACT. The **aim** of the article is to analyze the results of comparative empirical studies of the dynamics of Russians' individual values for the past two decades. **Method.** Analysis of empirical socio-psychological and sociological researches. **Results.** It is shown that for the past two decades there are significant changes in the personal values of Russians associated with the growing importance of individualis-

tic values, mainly for young people. At the same time, there are significant contradictions in the empirical data presented by different researchers. **Conclusion.** Despite differences in the authors' methodological approaches and certain discrepancies in the data they have received, it is possible to draw a general picture of the structure of individual values of Russians, their dynamics over the past two decades: the presence of a pronounced social orientation and a clear tendency to increase the values of changes, generation of Russians.

Keywords: individual values, Sh. Schwartz methodology, dynamics of Russians' values, socially oriented values, individually oriented values.

For citation: Magomedov P. Sh., Chanakaev G. M., Saybulaeva D. G. Individual Values of Russians in Comparative Studies. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 10-17. (In Russian)

Введение

Сравнительные исследования индивидуальных ценностей начались в России относительно недавно, но в последнее время исследователи все чаще обращаются к этой теме. Это связано с тем, что перемены, происходящие в обществе и культуре, приводят к трансформации идеалов и ценностно-смысловых ориентаций личности, вследствие утери четких и непротиворечивых «внешних» ориентиров для выбора моделей социального поведения, меняется весь ход социализации личности [1]. Таким образом, большую актуальность приобретает анализ результатов сравнительных эмпирических исследований, проведенных в России в последние десятилетия, который дает ключ к пониманию тенденций не только в изменении индивидуальных и социальных ценностей, но и социального поведения людей.

Цель и метод исследования

Исходя из этого, поставлена цель, выявить тенденции в изменении индивидуальных и социальных ценностей россиян за последние два десятилетия на основе анализа результатов сравнительных эмпирических исследований как социально-психологических, так и социологических, выполненных российскими авторами.

Современные представления об индивидуальных ценностях во многом опираются на социологическую концепцию ценностей и ценностных ориентаций К. Клакхона, рассматривавшего индивидуальные ценности как отражение групповых или универсальных ценностей, которые по-своему интерпретируются и акцентируются каждым индивидом [15]. По Клакхону, в отличие от потребностей, ценности составляют в структуре мотивации стабильный компонент, не зависящий от внешних обстоятельств, но соотносящийся с личными или культурными стандартами.

Такой подход, рассматривающий индивидуальные ценности как жизненные цели, смыслы и идеалы, задающие общую направленность деятельности, но не ее конкретные параметры Д. А. Леонтьев считает наиболее близким к психологическому подходу [5].

В последнее время все большее распространение в кросскультурных исследованиях индивидуальных ценностей получает теоретический подход и методика изучения ценностей личности Ш. Шварца [18], являющиеся развитием концепции ценностей М. Рокича [17]. Ш. Шварц и В. Билски свой подход к индивидуальным ценностям концептуализировали следующим образом: «Ценности являются (1) представлениями или убеждениями по поводу (2) желаемых конечных состояний, которые (3) проявляются в широком круге ситуаций, (4) управляют выбором и оценкой действий и событий и (5) упорядочены в соответствии с их относительной важностью» [16]. Иначе говоря, в концепции Ш. Шварца и В. Билски ценности рассматриваются как мотивационные цели, как руководящие принципы жизни, некие (часто неосознаваемые) критерии выбора и оценки своих поступков, других людей и событий.

Ш. Шварц исходил из того, что все индивидуальные ценности основываются на базовых условиях человеческого существования, к которым относятся: а) потребности организма, б) стремление к социальным взаимодействиям; в) потребность в принадлежности к группе. Отсюда ценности различаются типом мотивационных целей, которые они выражают. Исходя из этого, отдельные ценности были сгруппированы им в 10 мотивационно отличающихся типов ценностей.

На рисунке 1 во внутреннем круге конкурирующие ценностные типы расположе-

ны на противоположных полюсах, совместимые друг с другом – находятся рядом. По мере удаления секторов друг от друга степень связи ценностей уменьшается. Кроме того, типы ценностей объединены в блоки, образующие две биполярные оси измерения: 1) открытость изменениям – в противоположность сохранению и 2) самоутверждение (самовозвышение) – в противоположность заботе о людях и природе (самопреодолению). Также выделены две пары «метаценностей»: 1) ценности, выражающие интересы индивида (индивидуалистическая ориентация) и противоположные ценности, выражающие интересы группы (социальная ориентация); 2) ценности избегания тревоги (самозащита) – и ценности свободы от тревоги (рост) [14, с. 46].

Результаты исследования

Ценностные показатели Ш. Шварца использовались в ряде российских исследований, в которых сравнивались базовые ценности россиян и жителей других европейских стран. В 2006-2007 гг. такое исследование в рамках международного проекта «Европейское социальное исследование» (European Social Survey – ESS) было проведено В. Магуном и В. Рудневым, где применялся модифицированный Портретный ценностный вопросник (Portrait Values Questionnaire) из 21 пункта. Было охвачено 25 стран Центральной и Восточной Европы, включая три страны, входившие в состав бывшего СССР, российская выборка состояла из 2437 респондентов [7].

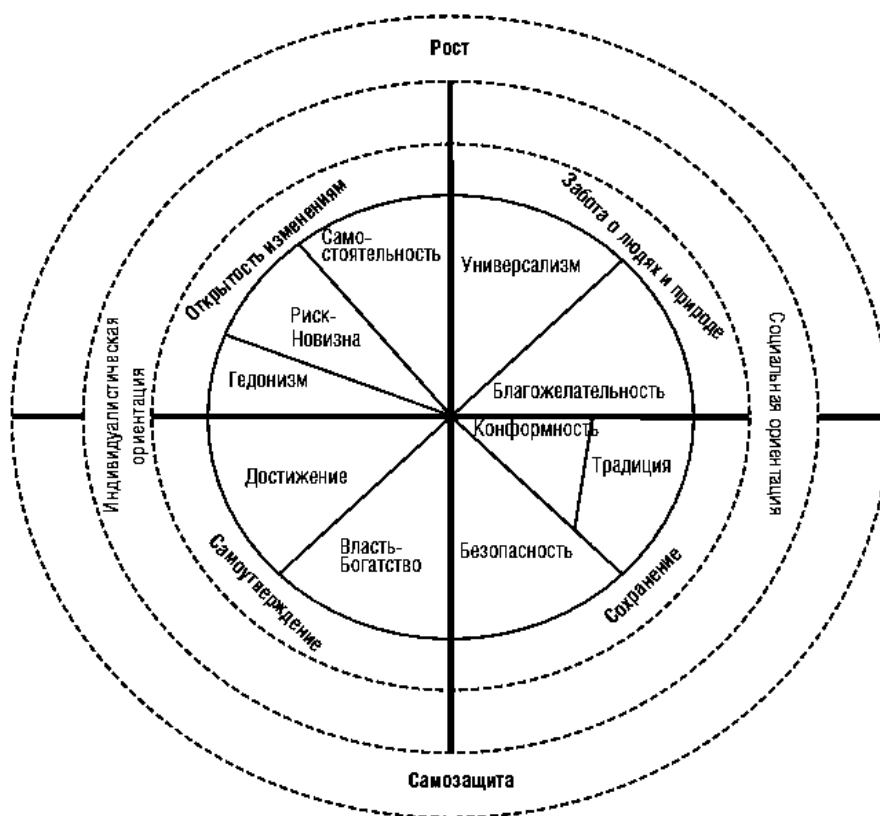

Рис. 1. Динамическая структура мотивационных блоков (по Шварцу и Билски) [9]

В. Магун и В. Руднев установили, что по 8 из 10 ценностных типов Россия занимает крайние или близкие к крайней позиции среди 20 европейских стран. При этом по оси «открытость изменениям – сохранение» Россия опережает большинство стран выраженностью мотивационного типа «безопасность» (при среднем положении конформности и традиции), соответствен-

но уступает большинству стран по противоположным ценностям – самостоятельности, гедонизму и риску-новизне. По второй оси – забота о людях и природе – самоутверждение – ценностные типы «власть-богатство» и «достижение» выражены у россиян сильнее, а противоположные им – универсализм и благожелательность – слабее.

Сравнение иерархий 10 типов ценностей показало, что наиболее значимыми для россиян являются: безопасность, универсализм, благожелательность, самостоятельность и традиция (они занимают 1-5 места); а наименее значимы: достижение, конформность, власть-богатство, гедонизм и риск-новизна (6-10 места) [7, с. 44-46].

Примечательно, что в нашем исследовании 2006 года [6], проведенном на выборке дагестанских учителей (средний возраст – 39,5 лет, женщин – 149, мужчин – 26, из них 92 учителя – русские) с применением методики Ш. Шварца, на уровне индивидуальных приоритетов получена иерархия, во многом совпадающая с приведенными данными В. Магуна и В. Руднева. Установлено, что 10 типов ценностей педагогов образуют два больших кластера, куда входят строго по 5 типов ценностей, относящихся к двум полюсам оси «социальная ориентация – индивидуалистическая ориентация», при этом доминируют ценности оси «социальная ориентация» [6, с. 100-105].

В исследовании В. Магуна и В. Руднева демографические характеристики респондентов – пол и возраст – показали статистически значимое влияние на все 10 типов ценностей, а принадлежность к этническому меньшинству – только на 4 ценностных индекса (традиция, конформность – в сторону роста; самостоятельность и гедонизм – в сторону снижения). С увеличением возраста человека повышается значимость ценностей полюса «сохранение», так же как у женщин вообще, а с уменьшением возраста – растет значимость ценностей «открытость изменениям», как и в целом для мужской выборки всех стран. При этом для предсказания ценностей оси «открытость – сохранение» более значимыми оказались возраст и пол, а для ценностей оси «забота о людях и природе – самоутверждение» – страна респондента. Таким образом, заключают авторы, «сегодняшние эмпирические данные не подтверждают приписываемой «русскому национальному характеру» склонности к покорности и послушанию, равно как и сильного стремления следовать обычаям и традициям... не подтверждается представление об уникальности, «особости» российского общества» [7, с. 58].

Сравнивая данные 2008 и 2012 гг. (между 4-м и 6 раундами Европейского социального исследования), В. Магун с соавторами [9] обнаружили лишь изменения в

балансе между социально и индивидуалистически ориентированными системами ценностей (в сторону роста индивидуалистической ориентации), однако произошло это за счет более молодых поколений. В то же время авторы отмечают, что социальная ориентированность россиян имеет вертикальную направленность, проявляющуюся «в ориентации на авторитеты и прежде всего на государство, в отличие от горизонтальной социальности класса ценностей роста, почти не представленного в России». Индивидуалистическая же ориентация проявляется в большем «стремлении поставить себя выше других людей» [9, с. 91-92]. М. Руднев и В. Магун также подтвердили свою гипотезу о большей значимости возрастных различий по сравнению с классовыми (социально-стратификационными) для ценностной дифференциации россиян, что авторы объясняют резкими социальными переменами, которые, прежде всего, усиливают межпоколенные различия в ценностях [11].

В другом исследовании В. Магун и М. Руднев показали, что российская молодежь, по сравнению с европейской, сильнее привержена ценностям самоутверждения и слабее – ценностям гедонизма и заботы о людях и природе. Оказалось, что в отношении ценностей открытости изменениям и самоутверждения российская молодежь ближе к европейской, нежели пожилые россияне в сравнении с их зарубежными сверстниками. Вывод авторов состоит в том, что ценности могут изменяться на протяжении сравнительно короткого периода. Они считают несостоятельными представления «о неизменности российских ценностей как элементов устойчивой «культурной матрицы», «культурного генотипа», «русского архетипа», «менталитета» и т. п. Подобные объяснения, пишут они, «оправдывает институциональную отсталость нашей общественно-политической и экономической жизни и маскирует те огромные усилия, которые влиятельные социальные группы тратят на формирование консервативных и потребительских ценностей, поддерживающих массовую пассивность и покорность и обеспечивающих этим группам комфортное существование» [8, с. 102-103]. Они показали, что ценности российской молодежи проявляют достаточно большую подвижность под влиянием социальных перемен (в сторону быстрого роста индивидуалистических ценностей) [11].

Однако вышеприведенные данные не согласуются с результатами исследования О. В. Митиной и В. В. Сорокиной [10], проведенного в 2013 году на выборке московских школьников 16-18 лет (405 девушек, 306 юношей) с применением ценностного опросника Шварца (57 утверждений, определяющих 19 ценностей). Здесь максимальные оценки респондентов имеют ценностные типы «доброта» (1, 2, и 4 места), на 3 месте – «самостоятельность» (мыслей, но не поступков, последнее находится в блоке отвергаемых ценностей) и 5-ое место – «гедонизм» [10, с. 49]. Минимальное принятие получили ценности типа «конформность», включая социальный конформизм, «самостоятельность» (поступков), «универсализм» (забота о природе), «власть» (включая власть над людьми и богатство). Авторы оценили эти данные как «неоднозначное отношение ... к богатству, власти, законности и правопорядку» [10, с. 50-51]. Таким образом, вывод о высокой значимости ценностей самоутверждения для российской молодежи не подтверждается в других исследованиях.

Аналогичные данные, полученные на выборке дагестанских старшеклассников и студентов по методике Шварца, представлены в диссертационном исследовании А. Г. Хайбулаевой (132 юноши и 154 девушки, возраст 16-21 год) [13]. На уровне индивидуальных приоритетов (из 10 мотивационных целей) наиболее значимыми оказались доброта, самостоятельность, безопасность, стимуляция и традиции (1 – 5 места соответственно). На 6 – 10 местах – достижения, конформность, гедонизм, власть [13, с. 79]. При этом у старшеклассников самостоятельность (1 место) и стимуляция (3 место) находятся в иерархии выше, чем у студентов, хотя значимые различия между ними состояли лишь в предпочтении конформности (выше у старшеклассников) и универсализма (выше у студентов) [13, с. 106-107]. Гендерные различия проявились в значимости власти (выше у юношей) и универсализма (выше у девушек).

Таким образом, в данных О. В. Митиной, В. В. Сорокиной и А. Г. Хайбулаевой обнаруживается заметное сходство в предпочитаемых и отвергаемых ценностях юношества, они одинаковы или однотипны. Анализируя полученные результаты и

данные других авторов, А. Г. Хайбулаева с соавторами пишут, что структура ценностей российской молодежи отражает «противоречивые тенденции в мотивации и установках ее поведения, где сосуществуют, с одной стороны, стремление к самопреодолению и конформности, обусловленное высокой потребностью в безопасности, с другой – настойчиво проявляющаяся открытость изменениям и самостоятельность, необходимые для личностного роста» [2, с. 18].

Сравнительные данные по динамике индивидуальных ценностей студентов-россиян за 2000-2008 гг., приведенные Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко, указывают на важные изменения, произошедшие в иерархии ценностей молодежи [4, с. 245-246]. Кардинально возросла значимость самостоятельности, благожелательности и достижения (от отвергаемых – до предпочитаемых), но выросла также значимость безопасности, эти изменения подтверждены приведенными выше данными других авторов. Хотя указанные мотивационные типы не вполне совместимы, в целом они указывают на движение ценностей в сторону роста. Если сравнить вышеприведенные иерархии ценностей дагестанских студентов и студентов регионов центральной России, обнаруживается различие в большей значимости ценности «безопасность» и меньшей «достижение» для первых, и противоположное их соотношение для вторых.

В то же время, авторы других исследований приводят данные, сильно отличающиеся от приведенных выше. Так, по результатам исследования динамики ценностных ориентаций личности в период с 1994 по 2006 гг. (методика Рокича, выборка – 3251 жителей Московской области), Н. А. Журавлева приходит к выводу, что для россиян возрастает значимость ценностей достижения, материального благосостояния и снижаются направленность на личностный рост, альтруистические ценности, самоутверждение и достижение положительного социально-психологического самочувствия [3, с. 30]. Не совпадают данные и об исходном (в начале 2000-х годов) состоянии индивидуальных ценностей россиян, полученные с применением методики Ш. Шварца, например, при сравнении с выводами Е. П. Белинской [1].

Выводы

Попытки обобщить данные многочисленных исследований ценностей сталкиваются с рядом препятствий. Главное из них состоит в том, что исследователи используют разные методологии. Даже в том случае, когда исследования проведены на основе единой теории (Ш. Шварца), существуют различия в применении вариантов методик Шварца или частей одного и того же варианта методики, что не всегда оговаривается при изложении результатов. Отдельную проблему составляет репрезентативность

выборки и возможность распространения выводов на всех россиян. Тем не менее, несмотря на определенные, иногда весьма существенные расхождения в полученных данных, можно составить представление о структуре индивидуальных ценностей россиян и их динамике за последние два десятилетия. Это общая тенденция роста ценностей изменения, выразителями которой выступают молодые поколения россиян, остающаяся ведущей, при сохранении выраженной социальной ориентации (имеющей также свою специфику).

Литература

1. Белинская Е. П. Система ценностей личности в перспективе толерантности // Век толерантности. 2003. № 5. С. 61-72.
2. Далгатова М. М., Магомедов П. Ш., Джама-лудинова (Хайбулаева) А. Г. Иерархия личностных ценностей современной дагестанской молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2014. № 4. С. 13-18.
3. Журавлева Н. А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 30-39.
4. Лебедева Н. М. Культура как фактор общественного прогресса / Н. М. Лебедева, А. Н. Тарко. М.: Юстицинформ, 2009. 408 с.
5. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15-26.
6. Магомедов П. Ш. Иерархия личностных ценностей и успешность деятельности учителя. Дисс. ... канд. психол. н. Махачкала, 2007. 150 с.
7. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1 (93). С. 33-58.
8. Магун В., Руднев М. Международные сравнения базовых ценностей российского населения и динамика процессов социализации // Образовательная политика. 2010. № 7-8 (45-46). С. 96-103.
9. Магун В., Руднев М., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. № 3-4 (121). С. 74-93.
10. Митина О. В., Сорокина В. В. Ценности старшеклассников: разработка компьютерного диагностического инструментария // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2015. № 1. С. 42-59.
11. Руднев М. Г., Магун В. С. Межпоколенная динамика базовых ценностей: постсоциалистические страны в сравнении со странами Западной и Северной Европы // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Книга 3 / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2014. С. 537-548.
12. Руднев М., Магун В. Ценностный консенсус населения России и некоторые факторы дифференциации в сравнительной перспективе // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2011. № 4. С. 81-97.
13. Хайбулаева А. Г. Динамика ценностных и смысловых ориентаций молодежи в полиэтнической образовательной среде. Диссертация ... канд. психол. наук. Махачкала, 2015. 194 с.
14. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. Т. 9, № 1. С. 43-70.
15. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action [Text]. Toward a General Theory of Action. Ed. by T. Parsons, E. Shils. Cambridge, 1951. Pp. 388-433.
16. Musek J. The universe of human values: a structural and developmental hierarchy. Studia Psychologica (Bratislava). 1993. V. 35. Pp. 4-5; 321-326.
17. Rokeach M. The Nature of Human Values [Text] / M. Rokeach. N. Y., 1973, P. 3.
18. Schwartz S. H. Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values. Journal of Personality and Social Psychology. 1987. V. 53. Pp. 550-562; Schwartz, S. H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values. Journal of Personality and Social Psychology. 1990. V. 58. Pp. 878-891.

References

1. Belinskaya E. P. The system of personal values in the perspective of tolerance. *Vek tolerantnosti* [Tolerance century]. 2003. No. 5. Pp. 61-72. (In Russian)
2. Dalgatov M. M., Magomedov P. Sh., Dzhamaludinova (Khaibulaeva) A. G. Hierarchy of Personal Values of Modern Dagestan Youth. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2014. No. 4. Pp. 13-18. (In Russian)
3. Zhuravleva N. A. Value Orientations of the Personality in a Changing Russian Society. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 2012. Vol. 33. No. 1. Pp. 30-39. (In Russian)
4. Lebedeva N. M. *Kul'tura kak faktor obshchestvennogo progressa* [Culture as a factor of social progress]. N. M. Lebedeva, A. N. Tatarko. Moscow, Justicinform Publ., 2009. 408 p. (In Russian)
5. Leontyev D. A. Value as an interdisciplinary concept: the experience of multidimensional reconstruction. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. 1996. No. 4. Pp. 15-26. (In Russian)
6. Magomedov P. Sh. *Ierarkhiya lichnostnykh tsennostey i uspehnost' deyatelnosti uchitelya* [Hierarchy of personal values and the success of the teacher]. Diss. ... Ph.D. (Psychology). Makhachkala, 2007. 150 p. (In Russian)
7. Magun V., Rudnev M. Vital values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries. *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [Bulletin of public opinion]. 2008. No. 1 (93). Pp. 33-58. (In Russian)
8. Magun V., Rudnev M. International comparisons of basic values of the Russian population and the dynamics of socialization processes. *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy]. 2010. No. 7-8 (45-46). Pp. 96-103. (In Russian)
9. Magun V., Rudnev M., Schmidt P. European value typology and basic values of Russians. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions]. 2015. No. 3-4 (121). Pp. 74-93. (In Russian)
10. Mitina O. V., Sorokina V. V. Values of senior pupils: development of computer diagnostic tools. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow university. Ser. 14. of Psychology]. 2015. No. 1. Pp. 42-59. (In Russian)
11. Rudnev M. G., Magun V. S. Intergenerational dynamics of basic values: post-socialist countries in comparison with the countries of Western and Northern Europe. *XIV Aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [XIV April International Scientific Conference on Problems of Development of Economics and Society]. Book 3. Ed. by E. G. Yasin. Moscow, SRU of HSE Publ. 2014. Pp. 537-548. (In Russian)
12. Rudnev M., Magun V. The value consensus of the Russian population and some factors of differentiation in a comparative perspective. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions]. 2011. No. 4. Pp. 81-97. (In Russian)
13. Khaibulaeva A. G. *Dinamika tsennostnykh i smyslozhiznennykh orientatsiy molodezhi v polietnicheskoy obrazovatel'noy srede* Dynamics of value and meaningful orientations of youth in a polyethnic educational environment. Diss. ... Ph.D. (Psychology). Makhachkala, 2015. 194 p. (In Russian)
14. Shvarts Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. A refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2012. Vol. 9. No. 1. Pp. 43-70. (In Russian)
15. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action [Text]. Toward a General Theory of Action. Ed. by T. Parsons, E. Shils. Cambridge, 1951. Pp. 388-433.
16. Musek J. The universe of human values: a structural and developmental hierarchy. *Studia Psychologica* (Bratislava). 1993. V. 35. Pp. 4-5; 321-326.
17. Rokeach M. The Nature of Human Values [Text] / M. Rokeach. N. Y., 1973, P. 3.
18. Schwartz S. H. Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. V. 53. Pp. 550-562; Schwartz, S. H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. V. 58. Pp. 878-891.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Магомедов Пахрудин Шабанович, кандидат психологических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии образования, Дагестанский институт развития

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Pakhrudin Sh. Magomedov, Ph. D. (Psychology), assistant professor, the chair of Education Pedagogy and Psychology, Dagestan Institute of Education Development, Ma-

образования, Махачкала Россия; доцент, кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Дагестанский государственный университет (ДГУ), филиал, Кизляр, Россия; e-mail: pakhru@mail.ru

Чанакаев Герай Магомедзагидович, аспирант, кафедра психологии, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: insait6@yandex.ru

Сайбулаева Джамиля Гаирхановна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии развития и профессиональной деятельности, ДГУ, Махачкала, Россия; saibulaewa@mail.ru

khachkala, Russia; assistant professor, the chair of Humanitarian and Natural Science Disciplines, Dagestan State University (DSU), the branch, Kizlyar, Russia; e-mail: pakhru@mail.ru

Geray M. Chanakaev, postgraduate, the chair of Psychology, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: insait6@yandex.ru

Jamilya G. Saibulaeva, Ph. D. (Psychology), assistant professor, the chair of Psychology of Development and Professional Activity, DSU, Makhachkala, Russia, e-mail: saibulaewa@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

Received 11.07.2017.

Психологические науки / Psychological Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 159.9

Социально-психологические особенности лиц с комбинированными сенсорными нарушениями

© 2017 **Омарова П. О., Целовальник М. В.**

Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия, e-mail: brain1974@mail.ru; tselovalnik_mv@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель исследования – изучить социально-психологические особенности взрослых со слепотой, выявленные в ходе экспериментального исследования на базе досуговых центров для слепых г. Махачкалы и г. Буйнакска. **Метод** исследования. Стандартизированное наблюдение в условиях досуговой деятельности и экспертной оценки на выборке из 18 человек. **Результат.** К числу выявленных социально-психологических особенностей слепых относятся: фрагментарность и неполнота восприятия личности другого человека, сокращение дистанции в личном общении, направленность на тактильное восприятие партнера, предпочтение социально-ориентированных видов досуговой деятельности, достаточная экстенсивность и интенсивность общения, высокий уровень доверия к сопровождающим из числа ближайшего социального окружения.

Ключевые слова: слепые, социализация, социально-психологические особенности, интервью, досуговый центр для слепых, Фонд поддержки слепых «Со-единение».

Формат цитирования: Омарова П. О., Целовальник М. В. Социально-психологические особенности лиц с комбинированными сенсорными нарушениями // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 17-22.

Social and Psychological Features of the Persons with a Combined Sensory Impairments

© 2017 **Patimat O. Omarova, Mariya V. Tselovalnik**

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia, e-mail: brain1974@mail.ru; tselovalnik_mv@mail.ru